

ТИПЫ ПРЕДЕЛА ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ И ОТГЛАГОЛЬНОЕ ИМЯ В РУССКОМ, УКРАИНСКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Е. Э. Пчелинцева

Черкасский государственный технологический университет

Институт лингвистических исследований РАН

Поступила в редакцию 20 октября 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы глагольной перфективной семантики, исследуется влияние типа предела глагольного действия на продуктивность глаголов по отношению к именам действия по материалам словарей и корпусов русского, украинского и польского языков.

Ключевые слова: отглагольное имя действия, аспектуальная семантика, количественно-временной предел действия.

Abstract: the article investigates some issues of perfective verbal semantics. Regarding this issue, some theoretical aspects of the verbal nouns derivation are discussed. The influence of the aspectual semantics on the productivity of delimitative verbs in relation to verbal nouns in Russian, Ukrainian and Polish is investigated.

Key-words: verbal noun, aspectual semantics, quantitative-temporal limit of action.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда Президента РФ, грант НШ-3135.2014.6 «Петербургская школа функциональной грамматики». Автор выражает глубокую признательность Ренате Гжегорчичевой и Мареку Лазиньскому за ценные советы и замечания.

В основании аспектуальности – одной из центральных функционально-семантических категорий славянских языков – лежит семантика предела. По словам Ю. С. Маслова, реальной основой, или семантической базой, оппозиции совершенный : несовершенный вид в русском и других славянских языках «является противопоставление достигнутой : недостигнутой внутреннего предела глагольного действия» [1, 33]. На грамматическом уровне о пределе обычно говорят как о семантическом признаке, лежащем в основе перфективной семантики. Согласно В. В. Виноградову, «основная функция совершенного вида – ограничение или устранение представления о длительности действия, сосредоточение внимания на одном из моментов процесса, на его пределе» [2, 394]. Однако сама по себе интерпретация предела как некоего универсального семантического признака, присутствующего во всех перфективных глаголах и во всех языках, имеющих те или иные аспектуальные показатели, не проясняет ситуации. Поиски инварианта глагольного вида, продолжающиеся уже несколько десятилетий, пока не приводят к удовлетворительному результату. Глубоко различные трактовки инварианта совершенного вида (вот далеко не полный список: «целостность» (Л. П. Размусен, Ф. де Соссюр, Ю. С. Маслов, Н. С. Авилова, А. В. Бондарко), «взгляд на ситуацию извне» (Б. Комри), «смена ситуаций», «секвентность»

(А. Барентсен), «изменение» (F. Antinucchi, L. Gebert, Е. Падучева), «целостное событие» (Дж. Форсайт), «единичность (однократность) обозначаемой ситуации» (Г. Зельдович), «история» фрагмента мира (последовательные «сцены») (И. Б. Шатуновский), ограничение действия пределом (Р. О. Якобсон, Ю. С. Маслов, В. В. Виноградов), ограниченное пределом целостное действие (А. В. Бондарко, Н. С. Авилова) и т. д.), неэквивалентность форм перфектива в разных языках, попытки выделения «особого славянского вида» – все это свидетельствует о том, что в основе перфективности нет единого семантического признака, универсального для всех языков. В этом плане представляется плодотворным подход, который последовательно развивался Ленинградской аспектологической школой Ю. С. Маслова: семантическая сфера аспектуальности не является однородной, существует множество аспектуальных оппозиций, различающихся в разных языках формально и семантически [1]. С другой стороны, кажется справедливой идея, высказанная Е. В. Петрухиной: «Существующие в аспектологии определения категориальной семантики совершенного вида ('достижение предела', 'завершенность', 'результат', 'смена ситуации', 'возникновение новой ситуации', 'начало новой ситуации', 'целостность') отражают разную интерпретацию одного концепта, имеющего для русского вида категориальный статус, – концепта предела как временной границы действия» [3]. Эти утверждения не исключают, а, скорее, взаимно до-

полняют друг друга: семантика предела лежит в основании видовых различий (шире – аспектуальности), но реализуется в разных семантических вариантах.

Объектом анализа в настоящей статье является отглагольное имя действия – имя существительное, образованное от глагола и выражающее значение действия или состояния: *изучение, накапливание, накопление, проверка, завоевание, обгон* и т. д. Эта категория слов есть во всех славянских языках, но различается по степени сохранения глагольных признаков и по регулярности образования.

В современном русском языке имя действия имеет весьма ограниченные семантические и функциональные возможности: по результатам нашей сплошной выборки из Словаря современного русского литературного языка [4], а также из Национального корпуса русского языка [5], в русском языке имен действия в 6 раз меньше, чем глаголов (на 33 000 глаголов примерно 5 500 имен действия). Кроме того, транспозиция русского глагола в имя сопровождается утратой важных семантических компонентов, в частности — ряда аспектуальных значений. При анализе корпуса русских девербатов обращает на себя внимание и заметное преобладание имен действия, мотивированных имперфективными глаголами. Например, единичных имен действия (то есть не образующих пар типа *накапливание — накопление*), образованных от глаголов НСВ (ср. *ловля*), насчитывается около 1100 единиц, а единичных имен действия, образованных от глаголов СВ (ср. *завоевание*), – всего около 80 единиц. Впрочем, прямой подход «от формы» в данном случае не приводит к удовлетворительным объяснениям: одни глаголы СВ мотивируют имена действия (ср. *захудать – захудание, переделать – переделка, прочесть – прочтение*), а другие – нет (ср. *перецеловать – Ø, повспоминать – Ø, просидеть (полчаса) – Ø, застучать – Ø* и т. д.).

В литературе обращалось внимание на то, что ограниченность в образовании отглагольных имен каким-то образом связана с видом (хотя бы потому, что от глаголов НСВ имен действия образуется заметно больше, чем от глаголов СВ). Анна А. Зализняк выводит следующее формальное правило: если видовая пара состоит из СВ на *-ить* и НСВ на *-ять, -ать* (с суффиксом *-а-*, но не *-ва-* или *-ива-, -ыва-*), то отглагольное имя образуется от перфективной основы глагола: *украшение, обучение, сочинение...* Так, *изменение, подтверждение, уничтожение* регулярны, а **изменение, *подтверждение, *уничтожение* отсутствуют. В остальных случаях имя образуется от имперфективной основы глагола [6]. Это правило является убедительным, но только частичным ответом на вопрос о том, почему в русском языке образование имен действия столь избирательно, поскольку охватывает только часть гла-

гольной лексики. Остаются за кадром, во-первых, префиксальные видовые пары типа *строить – построить* (*стройка / постройка / строение / построение*), непарные по виду глаголы (одни глаголы образуют имена действия, а другие – нет), глаголы *подойти – подходить*, у которых есть только имена действия с нулевым суффиксом (*подход*) или с суффиксом *-к(а)* и т. д.

Ограничения на образование имен действия в русском языке вызывают вопросы еще и потому, что в близкородственных славянских языках ситуация иная: например, в украинском языке, согласно данным нашей сплошной выборки из Словаря украинского языка [7], имен действия насчитывается почти в два раза больше, чем в русском, а польский девербатив, по данным толковых словарей С. Дубиша [8] и В. Дорошевского [9], образуется почти от каждого глагола. Польские и украинские имена действия более «глагольны», чем русские: они гораздо регулярнее образуют видовые пары и в некоторых грамматиках и словарях (например, в [10] и [11]), даже включаются в парадигму глагола, другой подход реализован в [12, 393–398] (см. об этом подробнее в [13]). Мы полагаем, что причина указанных расхождений заключается в межъязыковых различиях аспектуальной семантики.

М. А. Шелякин, анализируя семантику русских перфективных глаголов, выделяет три семантических типа предела глагольного действия: **результативный** (достижение естественного результата, обусловленного природой самого действия, ср. *переходить – перейти*), **одноактный** (действие совершается «в один прием», ср. *булькнуть, вздрогнуть*) и **количественно-временной** (действие ограничено определенной внешней временной границей, ср. *посидеть, закричать, продудеть*) [14]. Эта классификация коррелирует с типологическими разновидностями семантики перфективности в разноструктурных языках, описанными (позднее) В. А. Плуноном: **пунктивность** (мгновенность / краткость действия, как в *стукнуть, курнуть*), **комплетивность** (достижение естественного предела, как в *построить*) и **лимитативность** (вложенность в более протяженный временной интервал, причем важно само наличие временных границ ситуации, как в *посидеть, прогулять* (весь день)) [15]. Речь идет о том, что в разных языках может преобладать тот или иной тип предела.

С. Дики обнаруживает функционально-семантические различия между формами совершенного вида в славянских языках: в частности, он доказывает, что для западнославянского перфектива характерно, скорее, значение целостности действия, а для восточнославянского – значение временной определенности [16].

Эти идеи дают возможность по-новому подойти к решению проблемы славянского отглагольного

имени, как и проблемы поиска инварианта глагольного совершенного вида. Наша гипотеза сводится к следующему: причина запрета на номинализацию ряда глаголов заключается не в перфективности глагольной формы как таковой, а в типе выражаемого ею предела: результативном, одноактном или количественно-временном. Этот фактор, с одной стороны, может влиять на продуктивность глаголов разных семантических групп по отношению к именам действия внутри одного языка, а с другой – определять межъязыковые различия в отношении регулярности образования имен действия (в нашем случае – между польским, украинским и русским языками).

Для определения типа предела в каждом конкретном глаголе или имени действия удобно опереться на аспектуальные разряды – способы глагольного действия, которые являются одним из важных средств формирования аспектуальной семантики в славянских языках. В глаголах морфемно-характеризованных способов действия тип предела выражен эксплицитно. Например, глаголы одноактного способа действия (*вздохнуть*) выражают одноактный тип предела, делимитативные глаголы (*потанцевать*) – количественно-временной тип предела (по М. А. Шелякину), или лимитативность (по В. А. Плунгяну), а глаголы специально-результативных способов действия (*перекормить*) – результативный предел (по М. А. Шелякину), или комплетивность (по В. А. Плунгяну). Кроме того, семантика способов глагольного действия хорошо сохраняется в производных именах действия. Поэтому в основе анализа может быть положена словообразовательно-семантическая соотнесенность производных существительных с глаголами тех способов действия, которые эксплицитно выражают определенный тип предела.

Представляется целесообразным следующий ход исследования: 1) сплошной количественный анализ глагольных групп морфемно-характеризованных способов действия, а также соотносительных с ними имен действия в трех исследуемых языках; 2) сопоставление полученных количественных данных и установление словообразовательных лакун и, соответственно, «зон запрета» на образование отглагольных имен в зависимости от типа предела глагольного действия. Кроме того, в польском и украинском языках необходимо привлечение корпусных данных [17] и [18] для проверки употребительности изучаемых единиц, поскольку есть основания полагать, что целые группы имен действия являются скорее потенциальными, чем реальными языковыми единицами.

Очерченная логика и совокупность методик исследования позволяют построить комплексное описание действительного положения дел в сфере образования отглагольных имен действия в русском,

украинском и польском языках и получить ответ на вопрос о причинах существенных межъязыковых различий в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии / Ю. С. Маслов // Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 21–304.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1972. – 616 с.
3. Петрухина Е.В. Дискуссионные вопросы изучения русского глагольного вида / Е. В. Петрухина // Международный сборник статей в честь В. Гладрова «Sprache und Gesellschaft. Festschrift für Wolfgang Gladrow» Berliner Slawistische Arbeiten 33. Frankfurt am Main-Berlin: Peter Lang, 2008 // Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/petrukhina-ev_8_diskussionnie_voprosi_gladr.pdf (дата обращения 18.10.2015)
4. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. Под ред. В.И. Чернышёва. М. : АН СССР, 1948—1965.
5. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.10.2015).
6. Зализняк Анна А. Связь отглагольных существительных на -ние, -тие с глагольным видом / Анна А. Зализняк // Terra Balkanica. Terra Slavica. М., 2007. – С.43–51.
7. Словник української мови: в 11 тт. АН УРСР. Інститут мовознавства; под ред. І.К. Білодіда. — К. : Наукова думка, 1970—1980.
8. Uniwersalny słownik języka polskiego // pod red. S. Dubisza. PWN SA, wersja elektroniczna, 2004.
9. Słownik języka polskiego // pod red. W. Doroszewskiego. PWN SA, 2000 – Режим доступа: <http://doroszewski.pwn.pl/> (дата обращения: 03.01.2014).
10. Mędak S. Słownik form koniugacyjnych czasowników polskich. Kraków: Universitas, 2004. – 363 s.
11. Saloni Z., Woliński M., Wołosz R., Gruszczyński W, Skowrońska D. Słownik gramatyczny języka polskiego. Podstawy teoretyczne. Instrukcja użytkownika. Wyd. II, zmienione. Warszawa : Sowa Sp. Z o.o., 2012. – 180 s.
12. Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia. Pod red. Grzegorzyczkowej R., Laskowskiego R., Wróbla H. Warszawa : PWN, 1998. – 640 s.
13. Пчелинцева Е. Э. Грамматический статус польского отглагольного имени действия и семантика делимитативности / Е. Э. Пчелинцева // Сибирский филологический журнал. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2014, Вып.2, С. 164–172.
14. Шелякин М. А. Категория вида и способы глагольного действия русского глагола (теоретические основы) / М. А. Шелякин. – Таллин : Валгаус, 1983. – 216 с.
15. Плунгян В. А. Перфектив, комплетив, пунктив: терминология и типология / В. А. Плунгян // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М. : ЯРК, 1998. С. 370–381.

16. Dickey S. Parameters of Slavic Aspekt: A cognitive approach / S. Dickey. – Stanford : CSLI Publications, 2000. – P. 234–258.

17. Корпус текстів української мови / Лабораторія комп'ютерної лінгвістики Інституту філології КНУ ім. Т.

Шевченка. URL: <http://www.mova.info/corpus.aspx?l1=209> (дата звернення: 15.06.2014).

18. Korpus Języka Polskiego (NKJP). – Режим доступа: <http://www.nkjp.uni.lodz.pl/> (дата звернення: 03.01.2014).

Черкаський державний технологічний університет

Пчелинцева Е. Э., завідувача кафедрою українського мови і загального мовознавства, докторант Інституту лінгвістических досліджень РАН

E-mail: pchele@gmail.com

Cherkassy State Technological University

Pchelintseva E. E., Head of the Ukrainian Language and General Linguistics Department, Fellow Researcher of Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences

E-mail: pchele@gmail.com